

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
590
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 1431-1446 Экология и годовой цикл юрка
Fringilla montifringilla в Нижнем Приобье.
2. Послегнездовой и зимний периоды.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 1447-1450 В какое время суток мухоловки-пеструшки *Ficedula*
hypoleuca откладывают яйца? В. РОЗЕНГРЕН
- 1450-1451 Встреча белокрылой цапли *Ardeola bacchus*
и шилоклювки *Recurvirostra avosetta*
в Норском заповеднике. В. А. КОЛБИН
- 1451-1452 О природе залётов птиц. С. С. МОСКВИТИН
- 1452-1454 О сроках пролёта овсянок на юге Среднего
Приамурья. С. М. СМирЕНСКИЙ,
Е. М. СМирЕНСКАЯ
- 1454 Новое нахождение азиатского бекасовидного
веретенника *Limnodromus semipalmatus*
в долине среднего течения Сырдарьи.
О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 1455 О гнездовании овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*
в Московской области. А. В. МАТЮХИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1431-1446 Ecology and annual cycle of the brambling *Fringilla montifringilla* in the Low Ob region. 2. Postbreeding and winter periods. V. N. RYZHANOVSKY
- 1447-1450 At what hour do pied flycatchers *Ficedula hypoleuca* lay their eggs? V. ROSENGREN
- 1450-1451 The records of the Chinese pond heron *Ardeola bacchus* and the pied avocet *Recurvirostra avosetta* in the Norsky Reserve. V. A. KOLBIN
- 1451-1452 On classification of the cases of appearance birds outside of their areas. S. S. MOSKVITIN
- 1452-1454 On terms of passage of buntings in the Middle Amur region. S. M. SMIRENSKY, E. M. SMIRENSKAYA
- 1454 New record of the Asian dowitcher *Limnodromus semipalmatus* on middle Syr Darya. O. V. MITROPOLSKY
- 1455 On breeding of the rustic bunting *Ocyris rusticus* in the Moscow Oblast. A. V. MATYUKHIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Экология и годовой цикл юрка *Fringilla montifringilla* в Нижнем Приобье.

2. Послегнездовой и зимний периоды

В.Н.Рыжановский

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта 202. Екатеринбург. 620219. Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 17 августа 2010

Очерк об экологии юрка *Fringilla montifringilla* в Нижнем Приобье состоит из двух частей. В первой части* были изложены методы сбора полевого материала и экспериментальных исследований и рассмотрены весенний прилёт юрков в 1971-2004 годах, особенности формирования их местного населения и гнездовая биология.

Кочёвки выводков

Из 35 окольцованных птенцами в гнёздах юрков повторно, недалеко от гнезда, пойман один в возрасте 24 дня. В начале августа одной паутинной сетью были пойманы три птицы в возрасте 20-23 дней, явно из одного выводка. Через 17 дней две из них снова попались в сети недалеко от места первого отлова. Поскольку у мелких воробьиных к 30-дневному возрасту выводки обычно распадаются, можно предположить, что у юрков часть особей в дисперсии не участвует. Количество таких птиц незначительно. Юрок – единственная из воробьиных птиц нашего района, для которой во все годы отлова было характерно преобладание во второй половине лета взрослых птиц (рис. 1). В долине реки Сось среди отловленных птиц доля взрослых составила 86%, на стационаре Октябрьский – 81.1%. Для сравнения: доля взрослых в августе 1978 года на стационаре Октябрьский составила для веснички *Phylloscopus trochilus* 9%, таловки *Ph. borealis* 21.6%, варакушки *Luscinia svecica* – 5,9%. Несомненно, большинство молодых юрков после распада выводков отлетает из лесотундры, причём сами передвижения птиц практически не регистрируются. Небольшое (суммарно за все годы) увеличение молодых птиц в отловах паутинными сетями приходится на первую декаду августа, на период откочёвки (рис. 1). Одновременно возрастает численность юрков в северной тайге Западной Сибири: от 53 ос./км² в первой половине лета (среднее по ландшафту) до 687 ос./км² во второй половине (Равкин 1978). Поскольку

* Рыжановский В.Н. 2010. Экология и годовой цикл юрка *Fringilla montifringilla* в Нижнем Приобье. 1. Предгнездовой и гнездовой периоды // Рус. орнитол. журн. 19 (583): 1211-1225.

местная популяция такой прирост обеспечить не может, есть основания считать, что здесь концентрируются юрки более северного происхождения. Э.В.Рогачёва (Рогачёва и др. 1983) в енисейской лесотундре также отмечала быструю откочёвку выводков юрка в южном направлении. Возможно существование различий между птицами лесотундры и тайги по срокам формирования южного направления миграции: у лесотундровых юрков это происходит до начала линьки, у таёжных – на последних этапах линьки.

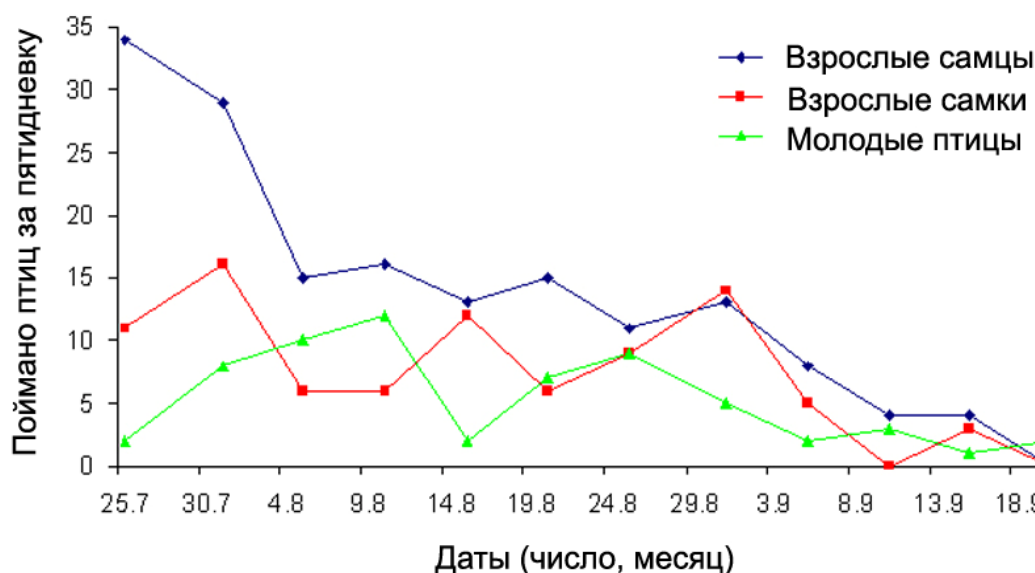

Рис.1. Количество взрослых самцов, взрослых самок и молодых птиц среди юрков, пойманных паутинными сетями и рыбачинскими ловушками на стационарах Сось и Октябрьский в конце лета и осенью в 1976-1982 гг.

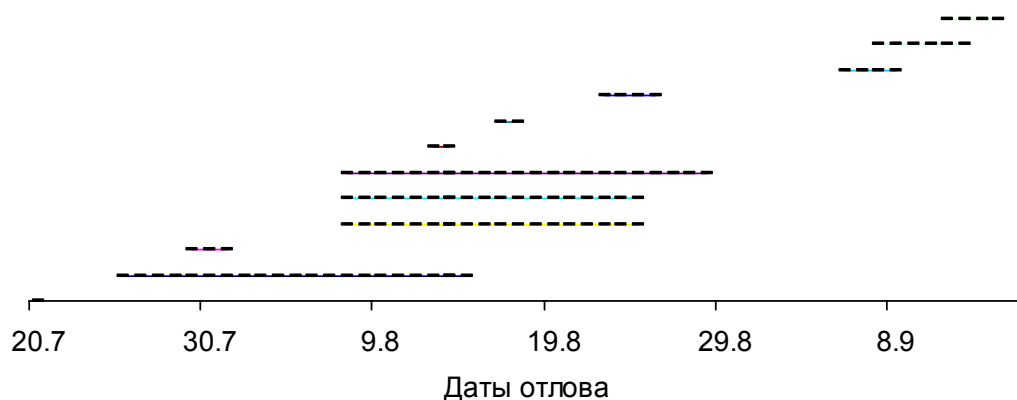

Рис. 2. Продолжительность пребывания молодых юрков на участках отлова по объединённым данным 1976-1983 годов. Каждый отрезок – одна особь.

Небольшая часть молодых юрков остаётся в лесотундре, а возможно, и в районе вылупления, почти до начала миграции. За 5 лет отлова (1977-1981) было окольцовано 52 особи, из них 11 (21.1%) поймано повторно: 7 птиц находились в контрольном районе от 1 до 6 дней, а 4

птицы – от 17 до 22 дней (рис. 2). Поведение этих юрков было типичным для северных воробьиных: сначала кратковременный дисперсионный разлёт, затем длительная остановка на период постювенальной линьки. В это время юрки появляются в нехарактерных для вида биотопах, например – в горной тундре Полярного Урала, в ерниковой тундре горных речных долин, на полянах и пойменных лугах. Однако свыше 70% птиц, встреченных на маршрутах в августе, придерживалось полосы смешанного леса склона коренного берега и надпойменной террасы Оби.

Взрослые птицы, судя по повторным отловам, после распадаения выводков остаются в районе своей гнездовой территории. В долине Соби на участке мечения «137-й км» в августе – первой декаде сентября 1977 года поймано 9 птиц (7 самцов и 2 самки) из 83 (57 самцов и 26 самок), окольцованных здесь в июне-июле; на стационаре Октябрьский в 1978 году в августе-сентябре пойманы 10 птиц (7 самцов и 3 самки) из 108 (71 самец и 37 самок), окольцованных в конце июня и июле. Среди взрослых птиц во второй половине лета, как и в первой, доминируют самцы, причём доля их в отловах выше, чем весной, суммарно за все годы – $67.2 \pm 7.5\%$. Только в некоторые пятидневки середины августа соотношение полов выравнивалось (см. рис. 1).

Линька

В годовом цикле юрка одна линька, протекающая в гнездовом районе: постювенальная у молодых и послебрачная у взрослых. Процесс линьки был подробно описан для юрков Ленинградской области и Кольского полуострова (Гагинская 1990).

Постювенальная линька

Постювенальная линька частичная. У всех пойманных на средних стадиях линьки юрков ($n = 20$) и выкормленных в неволе при естественном освещении ($n = 4$) на крыле зарегистрирована линька проксимальных (чаще 14-20-го) больших верхних кроющих второстепенных маховых, всех средних и малых верхних кроющих второстепенных маховых, верхних и нижних кроющих пропатагиальной складки, кисти, средних нижних кроющих второстепенных маховых. Большинство молодых юрков заменяли средние верхние кроющие первостепенных маховых и нижние кроющие третьестепенных маховых (табл. 1). Для юрков Кольского полуострова А.Р.Гагинская (1990) указывает линьку средних верхних кроющих первостепенных маховых, не обнаруженную нами у пойманных в природе и у вольерных птиц. Линька оперения головы и туловища была обычной для семейства вьюрковых – заменялись перья, сформировавшиеся в гнезде. Полнота линьки 7 особей, выкормленных и передержанных до начала сентября при фото-

Таблица 1. Схема линек юрка *Fringilla montifringilla*

Птерилии и участки птерилий	Постювенальная линька, стадии							Послебрачная линька, стадии										
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Головная	—	□	■	■	■	□	—	—	—	—	□	□	■	■	■	■	■	■
Брюшная	□	■	■	■	■	■	■	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■
Спинная	□	□	■	■	■	■	□	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■
Плечевая	□	□	■	■	■	□	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	□
Бедренная	—	□	■	■	■	□	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	□
Голенная	—	□	■	■	■	□	—	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	□
Анальная	—	□	■	■	□	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	■
Рулевые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	□	■	■	■	■	■	□	—
В.К.Х.	—	□	■	■	■	□	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	□
Н.К.Х.	—	—	□	■	■	□	—	—	—	□	■	■	■	■	■	■	■	□
1-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	□
2-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■
3-ст. маховые	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	□	—
Б.В.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	□
С.В.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	□	■	■	□	—	—	—
Б.В.К.В.М.	—	—	□	■	□	—	—	—	—	—	□	■	■	■	■	□	—	—
С.В.К.В.М.	—	—	□	■	□	—	—	—	—	—	□	□	■	■	■	□	□	—
М.В.К.В.М.	—	□	■	□	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	■	□
В.к. проп.	■	■	■	□	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	—	—
К. К.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	—	—
М. Ал.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	—
К. Ал.	—	□	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	□	■	—	—
В.К.К.	□	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	—	—
Н.К.К.	□	□	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	□	■	■	■	—	—
Б.Н.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
С.Н.К.П.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
Б.Н.К.В.М.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—
С.Н.К.В.М.	—	—	□	■	□	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	—	—
Н.К.Т.М.	—	—	—	□	□	—	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	—	—
Аптерии	—	□	■	■	—	—	—	—	—	—	—	—	■	■	■	■	—	—

О б о з н а ч е н и я : ■ – перья отдела линяют у всех осматриваемых птиц, □ – перья отдела линяют у части осматриваемых птиц.

Полные названия отделов птерилий : В.К.Х. – верхние кроющие хвоста; Н.К.Х. – нижние кроющие хвоста; Б.В.К.П.М. – большие верхние кроющие первостепенных маховых; С.В.К.П.М. – средние верхние кроющие первостепенных маховых; Б.В.К.В.М. – большие верхние кроющие второстепенных маховых; С.В.К.В.М. – средние верхние кроющие второстепенных маховых; М.В.К.В.М. – малые верхние кроющие второстепенных маховых; В. К. проп. – верхние кроющие пропатагиальной складки; К.К. – карпальное кроющее; М. Ал. – маховые крылышка; К. Ал. – кроющие крылышка; В.К.К. – верхние кроющие кисти; Н.К.К. – нижние кроющие кисти; Б.Н.К.П.М. – большие нижние кроющие первостепенных маховых; С.Н.К.П.М. – средние нижние кроющие первостепенных маховых; Б.Н.К.В.М. – большие нижние кроющие второстепенных маховых; С.Н.К.В.М. – средние нижние кроющие второстепенных маховых; Н.К.Т.М. – нижние кроющие третьестепенных маховых.

периоде 24С:0Т, была не больше, чем в природе (табл. 2). Семь юрков, выкормленных при 16С:8Т и передержанных при сокращающемся дне

(на 30 мин за 5 дней), полноту линьки несколько сократили: заменили только 17-20-е большие верхние кроющие второстепенных маховых, а не 12-20-е, как при длинном дне. При естественном дне маховые перья обычно линяют с 15-го по 20-е. «Короткодневные» птицы заменяли также часть средних верхних кроющих второстепенных маховых.

Таблица 2. Полнота постювенальной линьки кроющих крыловой и хвостовой птерилий у юрка при разной длине дня

Фотопериод	n	Хвост		Крыло											
		В К Х	Н К Х	С В К П М	Б В К В М	С В К В М	М В К В М	В. К П Р О П	К а л л	В К К	Н К К	Б Н К П М	С Н К П М	Б Н К В М	С Н К В М
24C:0T, постоянный	7	■	■	○	□	■	■	■	■	■	■	○	◇	▲	▲
22C:2T, сокращающийся	4	■	■	○	□	■	■	■	■	■	■	○	◇	▲	▲
16C:8T, сокращающийся	6	■	■	○	◇	◇	■	■	■	■	■	○	○	▲	▲

О б о з н а ч е н и я : ■ – линяют все перья отдела (часть, 11-14) у всех, □ – линяет часть перьев у всех, ▲ – линяют все перья у большинства; ◇ – линяет у некоторых особей часть перьев, ○ – не линяют. Полные названия участков птерилий приведены в подписи к таблице 1.

Линька молодых юрков (см. табл. 1) начинается на груди, спине и пропатагиальной складке крыловой птерилии (1-я стадия). Причём у многих особей смена верхних кроющих пропатагиальной складки начиналась несколько раньше, чем перьев на груди и спине. На 2-й стадии в линьку включается головная птерилии (кроме глазного отдела), бедренная и голенная птерилии, начинается зарастание аптерий. 3-я стадия характеризуется началом замены верхних кроющих больших и средних второстепенных маховых, верхних и нижних кроющих хвоста, глазного отдела головной птерилии. На 4-й стадии линькой охвачены все отделы, участвующие в постювенальной линьке. К концу 4-й стадии заканчивается рост кроющих кисти и зарастают птерилии. В течение 5-й стадии линька заканчивается на крыловой и хвостовой птерилиях, но продолжается на всех остальных. На 6-й стадии из линьки выходят птерилии туловища, кроме брюшной и спинной, на голове может продолжаться линька перьев глазного отдела. Все эти участки заканчивают линьку на последней, 7-й стадии.

В Ленинградской области юрки из ранних выводков начинали линьку в возрасте 30-35 дней, на Кольском полуострове – в 20-25 дней (Гагинская 1990). Возраст начала линьки у юрков Нижнего Приобья в природе не установлен. Птица, окольцованная птенцом в гнезде и

пойманная повторно в возрасте 24 дня, линьку ещё не начала. Юрки, выкормленные в разных фотопериодических условиях, начинали её сравнительно рано: при фотопериоде 16С:8Т – в возрасте 20-26, в среднем 23.0 ± 0.9 сут ($n = 7$), при естественном световом дне – в возрасте 22-24, в среднем 22.6 сут ($n = 4$), при фотопериоде, до конца августа составлявшем 24С:0Т, – в возрасте 25-34, в среднем 28.6 ± 1.3 сут ($n = 7$). В последнем случае одна особь начала линьку в возрасте 34 сут, другая – 32 сут, остальные в 25-27 сут (табл. 3). Различия в возрасте начала линьки у птиц короткодневного и длиннодневного фотопериодов статистически значимы, т.е. возраст начала линьки у юрков зависит от длины дня (контролируется фотопериодом), но возрастной интервал, в пределах которого она начинается (14 сут), незначителен по сравнению, например, с зябликом *Fringilla coelebs* (30 сут) или чечёткой *Acanthis flammea* (42 сут) (Носков 1977; Носков, Смирнов 1986).

Таблица 3. Возраст начала и длительность постювенальной линьки у юрка при разных фотопериодических условиях

Фотопериод	Возраст начала линьки, сут		Длительность линьки, сут	
	<i>n</i>	lim; $M \pm m$	<i>n</i>	lim; $M \pm m$
КФП: 16С:8Т сокращающийся на 6 мин/сут до 12С:12Т	7	20–26 23.0 ± 0.9	7	40–48 43.2 ± 1.9
ЕФП: 24С:0Т до середины июля, сокращающийся позднее	4	22–27 22.6 ± 1.3	4	44–60 53.0 ± 3.9
ДФП: 24С:0Т до конца августа, естественный позднее	7	25–34 28.6 ± 1.3	7	59–70 65.8 ± 1.8

В связи со значительной полнотой линьки даже при короткодневных фотопериодических условиях юрки в неволе линяли достаточно долго, не менее 40 сут при коротком дне и до 70 сут при длинном дне (табл. 3). При фотопериоде 24С:0Т (до конца августа, позднее – естественный фотопериод) линька длилась значимо дольше, чем при фотопериоде 16С:8Т (сокращающемся). В природе не начавших линьку юрков ловили до 21 августа (1978), в эти же дни (21 и 22 августа 1978) пойманы 2 птицы на 1-й стадии линьки. Поскольку 1978 год отличался поздней весной и поздним размножением юрков, птицы вступили в линьку поздно. Сокращающийся день второй половины лета не стимулировал перенос линьки на более ранние даты, что можно рассматривать как подтверждение весьма узких лимитов возраста начала линьки. В 1987 году юрки из двух выводков, выкормленные при естественном дне, начали линьку между 27 июля и 9 августа.

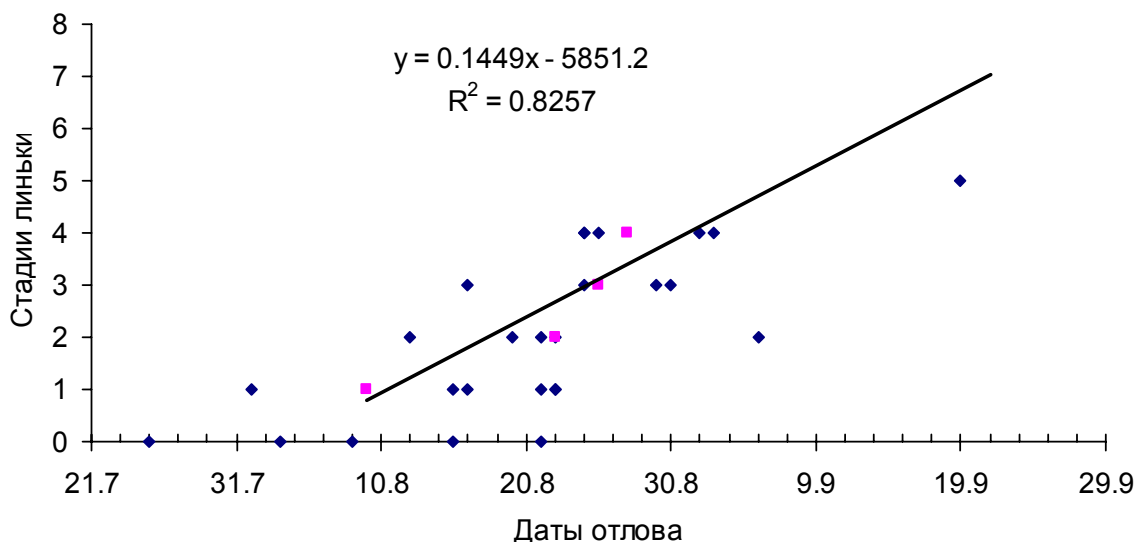

Рис. 3. Ход постювенальной линьки у молодых юрков в природе. Объединенные данные ($n = 26$) за 1977-1982 годы. 0 – линька не началась, 8 – линька закончилась. Линия тренда проведена по средним датам отлова птиц на 1-4-й стадиях. Приведены её уравнение и значимость аппроксимации.

За все годы мы поймали 21 линяющую молодую птицу. Бóльшая их часть была на 1-4-й стадиях линьки, одна особь поймана на 5-й стадии (рис. 3). Юрков, закачивающих и, тем более, закончивших формирование послегнездового оперения мы не ловили, т.е. из лесотундры молодые юрки отлетают в южном направлении задолго до окончания постювенальной линьки. Уравнение регрессии, составленное по средним датам линьки, даёт следующие результаты: начало линьки – 9 августа, конец – 28 сентября, длительность – 51 сут, что совпадает с ходом линьки клеточных юрков при естественном дне. Сезон постювенальной линьки (сроки встречи молодых линяющих птиц) у юрков Нижнего Приобья продолжается около 1.5 месяцев, период линьки популяции северных птиц растянут на 2.5-3.0 месяца и совмещается с периодом миграции.

Послебрачная линька

Послебрачная линька полная. Начинается с выпадения 10-го махового пера. Второстепенные маховые начинают выпадать на 5-й стадии, третьестепенные – на 4-й, рулевые – на 3-й стадии. Линька контурного оперения протекает весьма бурно. Начинается она на 3-й стадии одновременным появлением растущих перьев на брюшной, спинной, плечевой, бедренной и хвостовой птерилиях. У части птиц начало линьки контурного оперения перенесено на 4-ю стадию и начинается с появления растущих перьев на брюшной, спинной и плечевой птерилиях. Во время 5-й стадии начинается линька на головной, бедренной и клоакальной птерилиях. Кроющие крыла у большинства птиц начинают заменяться на 4-6-й стадиях, чаще – на 6-й. В целом линька

имеет высокие темпы, что подтверждается одновременным ростом многих рулевых и маховых. Например, во время 6-й стадии у многих птиц одновременно формируются 7-8 из 19 маховых крыла и все рулевые перья. На 9-й стадии из линьки выходит первый отдел – средние кроющие первостепенных маховых, на 10-й стадии заканчивают или закончили рост большинство кроющих крыла, практически полностью восстанавливается способность к полёту. Последняя, 11-я стадия линьки юрков затянута, т.к. во время её заканчивают рост второстепенные маховые и кроющие крупных птерилий.

Общая последовательность смены оперения приведена в таблице 1 и не отличается от таковой птиц Ленинградской области (Гагинская 1990). Часть, возможно значительная, юрков совмещает линьку с размножением. От гнёзд с 10-12-дневными птенцами поймано 2 самца и 3 самки. Из них один самец ещё не начал линять, остальные птицы находились на 2-й стадии линьки. Линяющие взрослые юрки редко отлавливались на 1-2-й стадиях линьки. Основная масса пойманных линяющих юрков находилась на 4-7-й и 10-11-й стадиях. Способность к полёту юрки никогда не теряют, но на 8-9-й стадиях, когда растут маховые вершины крыла и большинство второстепенных маховых, лётные качества, несомненно, снижаются, поэтому птицы реже ловятся. Ход линьки особи не строго линейный. Первые 2-3 стадии, т.е. выпадение 10-го, 9-го, иногда 8-го маховых, протекают с разрывом в 1-2 дня, у поздно линяющих они могут выпасть с перерывом в несколько часов, т.е. стадии почти совмещаются. Выпадение последующих маховых происходит с интервалом в 3-4 дня. Последняя, 11-я стадия длится более недели, у рано линяющих птиц – до 2 недель.

Сезон послебрачной линьки начинается в первой декаде июля, в годы с ранней весной (1977), возможно, даже в конце июня (Рымкевич, Рыжановский 1987) и заканчивается во второй декаде сентября. Юрков в старом оперении в 1977 году ловили до 28 июля, в 1978 – до 4 августа. Первые линяющие птицы в 1977 году пойманы 17 июля, в 1978 – 25 июля, в 1980 – 28 июня, в 1981 – 21 июля. Все эти птицы имели существенно продвинутую линьку (4-6-я стадии), т.е. началась она на 5-15 дней раньше их отлова. Заканчивающих линьку юрков (на 11-й стадии) отлавливали со второй декады августа, птиц в новом наряде ловили в 1977 году (5 и 15 сентября по 1 особи) и в 1978 – с 8 по 20 сентября поймано 8 птиц. 11 сентября 1979 в новом оперении поймана одна птица.

Наиболее полные данные по линьке юрков Нижнего Приобья относятся к 1978 году, когда описано состояние оперения 165 особей. На рисунках 4 и 5 представлены даты отлова самцов и самок, уравнения регрессии и линии тренда. Линии тренда должны показывать средне-сезонные даты начала и окончания линьки в местной популяции, но

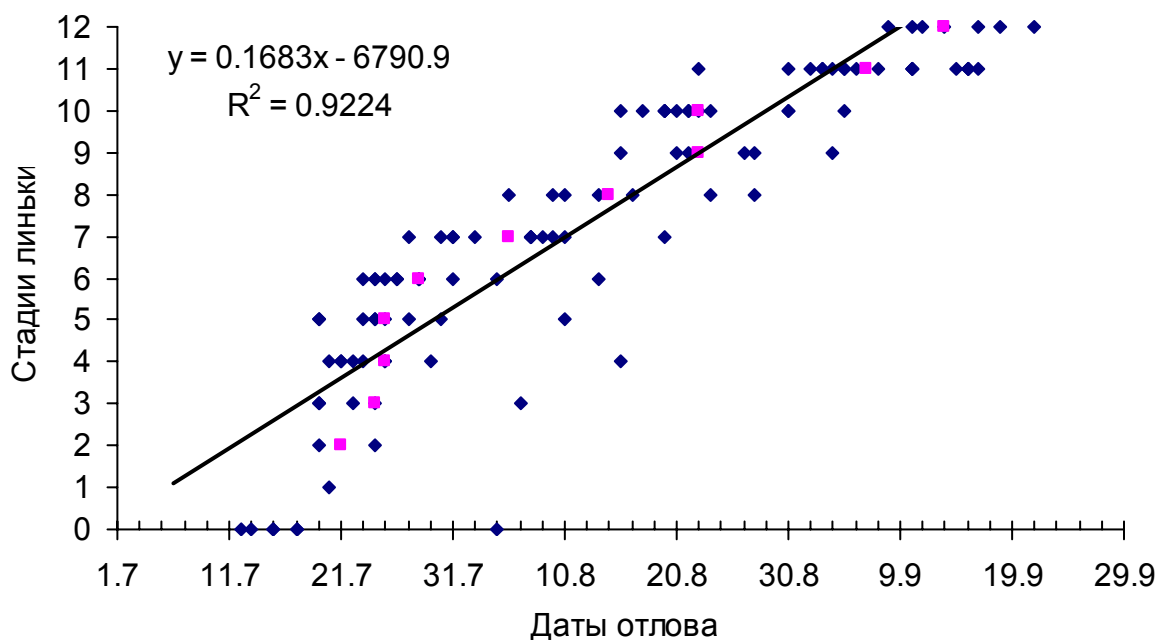

Рис. 4. Ход послебрачной линьки у самцов юрка ($n = 107$) в 1978 г. на стационаре Октябрьский.
0 – линька не началась, 12 – линька закончилась. Линии тренда проведены по средним датам. Каждая точка означает стадию линьки одной и более птиц.

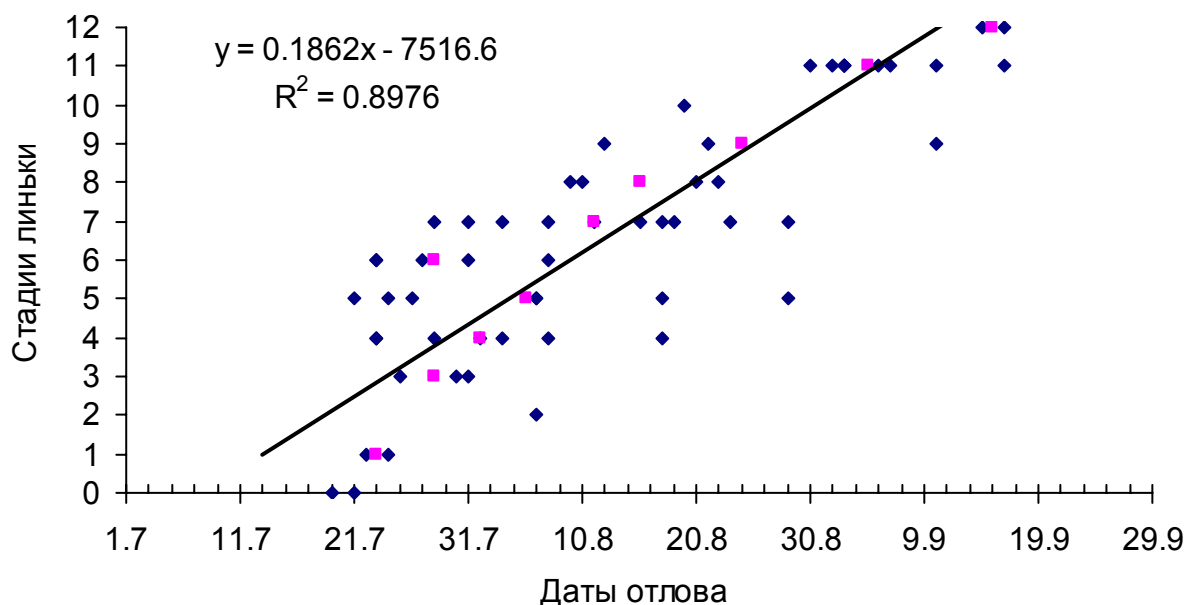

Рис. 5. Ход послебрачной линьки у самок юрка ($n = 58$) в 1978 г. на стационаре Октябрьский. Обозначения – как на рисунке 4.

поскольку первые стадии линьки частично совмещаются, среднесезонные даты можно рассматривать как начало линьки у наиболее ранних птиц. Для самцов это 5 июля, для самок – 15 июля. Средняя дата окончания линьки самцов 7 сентября, самок – 11 сентября, средняя длительность линьки самцов 63 дня, самок – 58 дней. Судя по этим данным, самки начинают линьку всё же несколько позднее самцов, что не выявилось при отловах у гнёзд. Самки также несколько позднее заканчивают линьку, идёт она более высокими темпами. Последнее

связано с реакцией на сокращающийся световой день в августе. А.Р. Гагинская (1990) показала, что на Кольском полуострове юрки, рано начавшие линьку, заменяли оперение за 70-75 дней; поздно линяющие – за 55-60 дней.

Период вступления в линьку у этого вида на северном пределе ареала растянут почти на месяц. На средних стадиях линьки птицы ловились в течение такого же периода. В частности, в 1978 году на 7-й стадии самцы ловились в течении 25 дней, самки – 31 дня. Юрки из Нижнего Приобья (самцы), содержавшиеся с весны в вольере при естественном фотопериоде ($n = 7$), т.е. не участвующие в гнездовании, начали линьку в период с 25 июня по 20 июля, в среднем 10 июля; закончили линьку в первой половине сентября через 60-66, в среднем 63.4 ± 0.8 сут. В данном случае сроки линьки почти совпали со сроками и темпами линьки самцов, участвующих в размножении. В 1978-1982 годах в августе было повторно поймано 10 юрков, окольцованных до начала линьки т.е. гнездившихся на нашей территории. Из них 3 особи были на 7-9-й стадиях линьки, а 7 – на 11-й стадии. В 1977 году в долине Соби во второй половине августа и начале сентября повторно поймано на 8 юрков, окольцованных до начала линьки, в конце июня и начале июля. Все они находились на 7-11-й стадиях линьки. Это позволяет считать, что до полного отрастания маховых перьев большинство взрослых юрков гнездовой район не покидает.

Осенняя миграция

Отлёт начинался в середине августа и продолжался свыше месяца, до начала третьей декады сентября. Последние отловы и встречи юрков на маршрутах в 1976-1982 годах на Полярном Урале и в пойме Нижней Оби регистрировались 16-21 сентября. В 1977 году взрослые птицы, которых можно считать «местными» (окольцованы здесь в июне-июле), перестали отлавливаться повторно, т.е. включились в миграцию, между 16 августа и 6 сентября, в 1978 – между 24 августа и 17 сентября. В этот же период на участке наблюдений возрастало число неокольцованных юрков, заканчивающих линьку и начинающих осеннюю миграцию. Юрки в новом наряде несомненно гнездились севернее нашего района, т.е. являлись пролётными. Возможно, первые этапы осенней миграции совершаются бросками, перемежающимися продолжительными остановками. В 1978 году на участке исследований с 29 августа по 2 сентября окольцовано 8 птиц на 10-11-й стадиях линьки – и все они пойманы повторно через 2-16 дней, некоторые особи уже в новом оперении.

Половых различий в сроках отлёта, вероятно, нет. Самки продолжали ловиться до конца миграции. Молодые юрки, как говорилось выше, в массе уходят из северных лесов в первой половине августа.

Оставшиеся отлетают одновременно со взрослыми птицами. В отличие от весенней миграции, когда юрки летят стаями, одновидовыми или совместно с чечётками *Acanthis flammea*, осенью стаи юрков в лесотундре наблюдаются очень редко, преобладают небольшие группы.

Осеннее миграционное состояние начинает формироваться поздно. Для определения сроков появления южного направления активности в конусные клетки (Emlen, Emlen 1966) помещали взрослых птиц, пойманных в третьей декаде августа ($n = 12$) и в первой декаде сентября ($n = 10$). В августе отмечено небольшое преобладание миграционного беспокойства в восточном и западном направлениях, в сентябре юрки начали выбирать южное направление (Рыжановский 2010). Жировые накопления у взрослых особей образуются также весьма поздно. Из 28 юрков, пойманных в третьей декаде августа запасы жира, оцениваемые баллом «средне», имела одна особь; в первой декаде сентября все 24 птицы были тощими или маложирными, во второй декаде сентября средние запасы жира имели 3 птицы (16.6%) из 18 осмотренных. У вольерных юрков ($n = 6$) ожирение также начиналось поздно и не сразу после окончания линьки: у одной особи через 5 дней, у 5 – через 15-20 дней, в первой-второй декадах октября. В это время юрки летят уже через среднюю полосу России. На Куршской косе Балтийского моря юрки с баллами жира «средне» и «много» в осенних выборках доминируют (Блюменталь 1967).

У молодых юрков, вероятно, существует два периода проявления южного направления активности: 1) кратковременный у большинства на начальных этапах послегнездовых кочёвок, во время которых основная часть лесотундровых юрков переселяется в тайгу, и 2) длительный у всех с началом формирования миграционного состояния. Интересно также, что во второй декаде августа, в период откочёвки в тайгу, среди 12 пойманных молодых юрков 3 имели средние запасы подкожного жира, т.е. сформировался ещё один компонент миграционного состояния, но, вероятно, также кратковременный, до развития интенсивной линьки. Для птиц, выкормленных и передержанных в лаборатории, выявлена связь фотопериодических условий содержания со сроками начала миграционного ожирения. У 6 молодых юрков, содержавшихся при коротком дне, ожирение началось на 6-7-й стадиях линьки, в возрасте 60-72, в среднем 64.8 ± 1.9 сут; птицы, содержавшиеся в условиях естественного и длинного дня ($n = 11$), оставались тощими в течение 5-15 дней после завершения линьки, до возраста 81-90, в среднем 85.2 ± 0.5 сут (различия статистически значимы). Такая реакция на короткодневный фотопериод адаптивна: в природе поздно (т.е. при коротком дне) линяющие молодые юрки не только быстрее заканчивают линьку, но и быстрее формируют миграционное состояние и начинают миграцию.

Зимний период

Юрки из нашего района зимуют на юге Западной Европы. Об этом свидетельствуют данные кольцевания. В 1979 году в середине июля на стационаре Октябрьский был пойман самец с югославским кольцом (сведения о конкретном месте мечения не получены). Самка юрка, окольцованная 12 августа 1980 на стационаре Октябрьский, добыта 5 ноября 1980 в Италии (Malintrada Motta di Livensa, 45°45' с.ш., 12°35' в.д.). Поскольку раньше начала сентября из нашего района она отлететь не могла, т.к. в день мечения находилась на 4-й стадии линьки, на весь миграционный путь птица потратила менее 2 месяцев.

Полностью проецировать результаты зимнего содержания птиц в клетках на жизнь в природе нельзя, т.к. помимо эндогенного контроля годового цикла имеются и внешние датчики, прежде всего световой режим на путях миграций и на местах зимовки. Для птиц, возвращающихся на зимовку повторно, для выхода из миграционного состояния может оказаться важным попадание в не только в область зимовки, но даже на знакомую территорию. Поэтому у клеточных птиц иногда наблюдается пролонгация миграционного состояния. У перелетных нами до начала следующего лета первогодков ($n = 5$) и птиц старше года ($n = 6$, самцы) пролонгация периода ожирения на 40 дней (по сравнению со всеми остальными) наблюдалась у одного первогодка. Сроки ожирения и динамика массы тела у других птиц были достаточно синхронны, можно предполагать, что они отражают реальные события годового цикла.

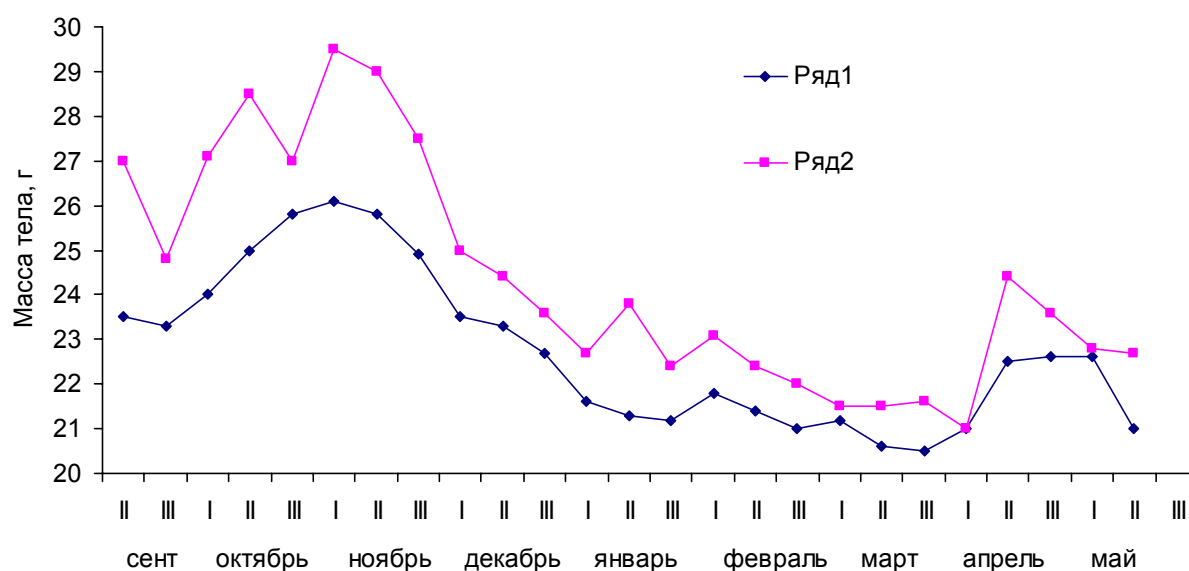

Рис. 6. Динамика средней массы тела взрослых (1) и молодых (2) юрков в клетках.

У взрослых юрков осеннее увеличение массы тела, вызванное депонированием жира, началось в первой декаде октября (рис. 6). Мак-

симальный вес (25.0-28.6, в среднем 27.0 г при среднелетнем весе 23.0 ± 0.09 г) юрки набрали через 8-30, в среднем через 21.6 дня после начала миграционного ожирения, в конце октября – начале ноября. Масса тела возрастала на 143-600, в среднем на 264 мг/сут, максимальные темпы увеличения массы составили 680-1020 мг/сут (2.7 и 4.1% тощего зимнего веса). Превышение максимального веса над тощим зимним составило 5-7, в среднем 5.8 г, или 25-32.7, в среднем 27.3%. Период миграционного ожирения у взрослых юрков сравнительно короткий – 25-75, в среднем 53 дня. В середине декабря все птицы были тощие или маложирные, к концу декабря вес снизился до минимума (21.1 ± 0.5 г). Весеннее увеличение массы наблюдали с первой декады апреля до начала третьей декады мая, средняя масса тела в этот период (22.4-22.6 г) была близка к массе тела прилетающих в Субарктику самцов – 23.7 ± 0.2 г.

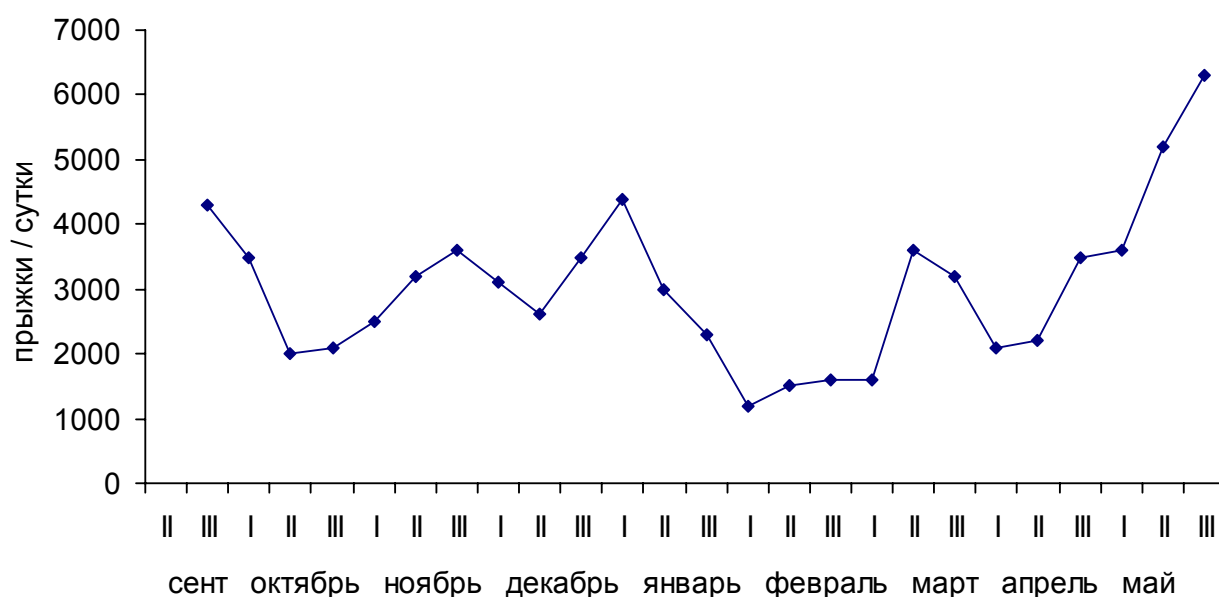

Рис. 7. Динамика локомоторной активности юрков в клетках (см. текст).

Первогодки, как и взрослые, начали набирать вес в первой декаде октября (рис. 6), максимальным он был в конце октября – начале ноября. Период интенсивного набора веса продолжается 15-35, в среднем 23 дня; масса тела птицы возрастала на 154-660, в среднем на 217 мг/сут. Превышение максимального веса над тощим зимним составляло 6.5-12, в среднем 9.4 г, или 33.5-54.8, в среднем 43.5%. Период ожирения длился 45-100, в среднем 66 дней. К началу декабря 4 молодых юрка были тощими, одна птица утратила запасы жира в январе. Весеннее миграционное увеличение массы тела и появление жировых резервов у первогодков началось во второй декаде апреля и продолжалось до конца мая. Максимальный вес – 24.4 ± 1.9 г – птицы

имели в третьей декаде апреля, затем он снизился и колебался в пределах 22-23 г.

Таким образом, судя по изложенным выше данным, у взрослых и молодых птиц сроки окончания осенней миграции приходятся на третью декаду ноября – первую декаду декабря, сроки начала весенней миграции – на начало апреля. На местах зимовки, судя по клеточным птицам, юрки должны находиться 4 месяца. В природе, судя по возврату кольца, птицы могут прилетать в зимнюю часть ареала несколько раньше, в конце октября – начале ноября. Также раньше, уже в середине-конце марта, юрки должны начинать и весеннюю миграцию, т.к. в середине апреля они уже находятся на Среднем Урале.

Изучение суточной локомоторной активности и ночного беспокойства дополняет сведения о миграции (рис. 7). Юрок относится к дневным и ночным мигрантам (Большаков 1975; Дольник 1975). Два клеточных молодых юрка демонстрировали достаточно интенсивную ночную активность (по 2-4 ч большинство ночей) с середины сентября до третьей декады ноября и с начала апреля до середины мая (т.е. до окончания регистрации). Сроки ночного беспокойства у этих птиц совпадали с наличием запасов жира, оцениваемых баллом «средне». Локомоторная активность у 3 молодых юрков было максимально высокой (4300 ± 400 прыжков в сутки) в конце сентября, на первых этапах миграции, затем снизилась до 2100 ± 250 прыжков ко времени приобретения значительных запасов жира, возросла до среднесезонных 2850 ± 125 прыжков/сут в ноябре и колебалась на этом уровне до середины декабря. В начале января наблюдался двухнедельный максимум локомоторной активности (4400 ± 450 прыжков/сут) с последующим снижением до осеннего минимума (1200 ± 80 прыжков/сут). Этот пик наблюдался у всех птиц при постоянном в течение октября-марта фотопериоде 10С:14Т и, вероятно, свидетельствует о регулярных зимних перелётах первогодков (или всех юрков) нашей популяции в пределах зимовочной части ареала. Следующий короткий пик активности – до 3600 прыжков/сут – наблюдался во второй декаде марта с последующим снижением до минимума в третьей декаде марта и устойчивым ростом локомоторной активности со второй декады апреля до максимальных значений в 5000-6000 прыжков/сут в первой декаде мая при фотопериоде, приближающемся к 24С:0Т. Возможно, мартовский пик локомоторной активности отражает перелёт птиц через Альпы с последующей неспешной миграцией юрков через Восточную Европу.

Заключение

Северная граница ареала юрка на всем его протяжении совпадает с северной границей пойменных лесов, лиственничных, ивовых, Ольховых лесков в котловинах озёр и в горных долинах. В нашем районе

плотность гнездования юрка остаётся высокой, локально достигая 50-100 пар/км², вплоть до северной границы почти сплошного распространения прибрежных лесов и участков пойменных редколесий по 67-й параллели. Местообитания, пригодные для гнездования этого вида, имеются и севернее, например, большой лесной «остров» в долине Ядаяходаяхи, но в 1980-х годах юрки там гнездились нерегулярно и с низкой плотностью. Возможно, непосредственно биотопические условия не ограничивают продвижение вида на север. Н.Н.Данилов (1966) при анализе факторов, определяющих северные границы распространения птиц в Субарктике, пришёл к выводу о решающем значении фенологических условий, т.е. летняя часть годового цикла вида должна «вписаться» в определенные лимиты температур и сезонных явлений природы.

Юрки прилетают в северную часть ареала при положительных дневных температурах воздуха (близких к 0°), с началом активного таяния снега в лесу, отлетают с началом фенологической осени при положительных, иногда весьма высоких температурах воздуха. Отлёт последних особей заканчивается после опадения листвы с деревьев, но до первого снегопада. Общая продолжительность пребывания юрков в Нижнем Приобье, от регистрации первой весенней птицы до регистрации последней птицы в 1980-е годы составляла 102-137 дней, в среднем за 4 года – 112.2 дня. При этом средняя продолжительность безморозного периода на широте Салехарда составляет 94 дня (Орлова 1962). Пребывание юрков в области гнездования, если сопоставлять время начала массового прилёта (третья декада мая) и время завершения массового отлёта (первая декада сентября), полностью вписывается в безморозный период. С учётом средней длительности безморозного периода на широте посёлка Тамбей (71° с.ш., Северный Ямал), равной 51 дню (Орлова, 1962), сокращение безморозного периода года составляет 7.8 дня на 1 градус географической широты, и в долине Ядаяходаяхи этот период длится около 85 дней. Отличия от широты Полярного круга кажутся незначительными, но продолжительность безморозного периода здесь меньше, чем требуется юрку. Потепление последних десятилетий, называемое глобальным, привело к более раннему началу прилёта юрков в лесотундру. Возможно, в настоящее время эти птицы стали обычными и в самых северных островных лесах. С другой стороны, прилетая с созревшими гонадами, птицы утрачивают стимулы к дальнейшей миграции и не должны стремиться дальше на север в локальные участки леса в тундровой зоне. Достаточно однозначно ответить на вопрос, что определяет северные границы распространения вида (характер биотопов или световой режим), можно только при повторном посещении таких островных лесов, что в настоящее время трудно осуществить.

Смещение сроков прилёта юрков в лесотундру на более ранние даты в связи с более ранним началом весны в последние годы должно отразиться на сроках других сезонных явлений летней части годового цикла. Несомненно, должны сместиться на более ранние даты сроки гнездования, что и происходит. Сроки постювенальной линьки, вероятно, остаются прежними, т.к. она контролируется фотопериодом. Сроки начала послебрачной линьки должны сместиться на более ранние даты, т.к. они зависят от сроков гнездования. Сроки окончания послебрачной линьки должны остаться прежними. Соответственно, не должны измениться и сроки отлёта. Безморозный период увеличился, сделал лесотундру более комфортной для размножения вида. У юрков нет адаптаций к условиям Субарктики. Это средне- и северотаёжный вид, осваивающий лесотундру по мере её потепления и загущения редколесий, который немедленно отступит на юг с началом очередного цикла похолодания.

Литература

- Блюменталь Т.И. 1967. Изменения энергетических запасов (жирности) у некоторых воробьиных птиц Куршской косы в связи с участием в миграции // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 40: 164-202.
- Большаков К.В. (1975) 2009. Некоторые особенности звуковой сигнализации мигрирующих ночью птиц (Полевые наблюдения) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (492): 1039-1046.
- Гагинская А.Р. 1990. Юрок – *Fringilla montifringilla* (L.) // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 208-212.
- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособлений наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. 2. Птицы. Свердловск: 1-140.
- Дольник В.Р. 1975. Миграционное состояние птиц. М.: 1-393.
- Носков Г.А. 1975. Линька зяблика (*Fringilla coelebs*) // *Зоол. журн.* 54, 3: 413-425.
- Носков Г.А., Смирнов Е.Н. 1986. Некоторые особенности фотопериодического контроля сроков и полноты постювенальной линьки обыкновенной чечётки // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 69-75.
- Равкин Ю.С. 1978. Птицы лесной зоны Приобья. Новосибирск: 1-287.
- Орлова В.В. 1962. Климат СССР. Вып. 4. Западная Сибирь. Л.: 1-359.
- Рогачёва Э.В. 1988. Птицы Средней Сибири. М.: 1-309.
- Рымкевич Т.А., Рыжановский В.Н. 1987. Линька птиц на Полярном Урале // *Орнитология* 22: 84-95.
- Emlen S.T., Emlen J.T. 1966. A technique for recording migratory orientation of captive birds // *Auk* 83: 361-367.

В какое время суток мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* откладывают яйца?

В.Розенгрэн

Перевод с английского. Первая публикация в 1993*

У одних птиц строительство гнезда и откладка яиц могут совмещаться, у других нет (Nice 1943). Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* относится к птицам второй категории. Тем не менее, самка пеструшки может начинать откладку яиц буквально сразу же после завершения постройки гнезда. Так, самка V (см. таблицу) последний раз была замечена приносящей строительный материал в 5 ч 55 мин, а между 6 ч 21 мин и 6 ч 47 мин того же дня она отложила своё первое яйцо. В то утро она принесла в гнездо строительный материал лишь четыре раза.

Даты и время (ч.мин) откладки яиц самками мухоловки-пеструшки.
В скобках – продолжительность сеанса откладки яиц (мин)

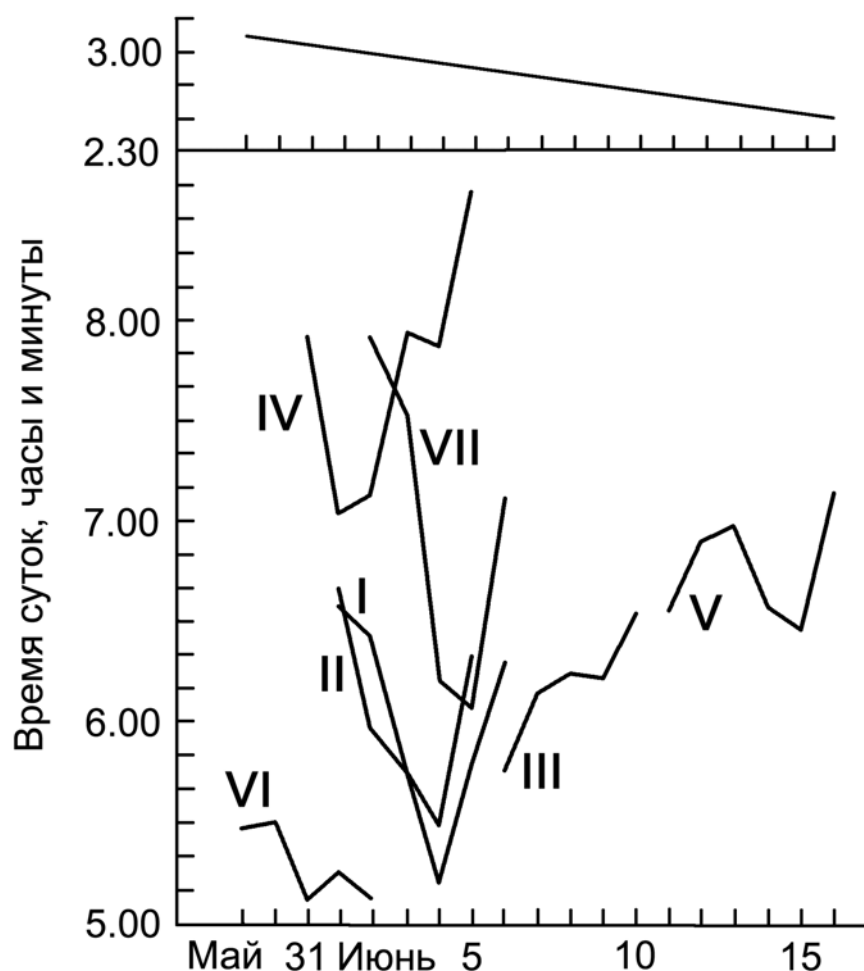
№	Даты кладки	1-е яйцо	2-е яйцо	3-е яйцо	4-е яйцо	5-е яйцо	6-е яйцо	7-е яйцо
I	31.5-6.6 1956	?	6.24-6.52 (28)	5.36-6.20 (44)	5.28-6.04 (36)	5.00-5.58 (58)	6.07-6.30 (23)	
II	31.5-6.6 1956	?	6.33-6.46 (23)	6.13-6.37 (24)	5.33-5.58 (25)	4.58-5.26 (28)	5.38-6.02 (24)	6.01-6.35 (34)
III	5-10.6 1956	?	5.25-6.05 (40)	5.52-6.27 (35)	5.59-6.30 (31)	5.58-6.30 (32)	6.10-6.56 (46)	
IV	30.5-4.6 1957	?	7.40-8.07 (27)	6.42-7.21 (39)	6.49-7.26 (37)	7.38-8.15 (37)	7.35-8.09 (34)	8.18-9.00 (42)
V	11-16.6 1957	6.21-6.47 (26)	6.42-7.10 (28)	6.36-7.24 (48)	6.23-6.57 (24)	6.18-6.38 (20)	6.51-7.28 (37)	
VI	28.5-2.6 1958	?	5.03-5.52 (49)	4.53-6.07 (74)	4.48-5.25 (37)	4.59-5.30 (31)	4.51-5.23 (32)	
VII	2-7.6 1958	?	7.44-8.05 (21)	7.20-7.44 (24)	6.00-6.25 (25)	5.54-6.14 (20)	6.48-7.27 (39)	

G.Creutz (1955) и E.Curio (1959) приводят данные о времени откладки яиц мухоловками-пеструшками в Германии. Согласно первому автору, 54 яйца в 13 кладках были отложены в период с 5 до 8 ч, причём максимум пришёлся на время с 5 ч 30 мин до 6 ч. Откладывая яйцо, самка проводила в гнездовье 15-30 мин. E.Curio наблюдал откладку яиц пеструшками в промежуток времени между 5 ч 30 мин и

* Rosengren V. 1993. At what hour do Pied Flycatchers *Ficedula hypoleuca* lay their eggs?
// *Ornis. fenn.* **70**, 1: 47-49. Перевод с англ.: А.В.Бардин.

6 ч, а минимальное время откладки яйца составило всего 2 мин. У пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* время откладки яиц пытались установить с помощью самописцев (Kuusisto 1941). Как удалось выяснить, две самки сносили яйца между 2 ч и 4 ч 30 мин.

Мои данные получены в Лапфьёрд (62°25' с.ш., 21°30' в.д., Финляндия) путём прямых наблюдений. В одном гнезде за откладкой яиц следил мой брат. Всего под наблюдением находилось 7 кладок. Время откладки первого яйца удалось проследить только в одном случае. Результаты наблюдений представлены в таблице.

Время откладки яиц самками мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в 7 гнездах в точке с географическими координатами 62°25' с.ш., 21°30' в.д. Наверху — время восхода солнца в том же месте. Подробности в тексте.

Сеанс откладки одного яйца продолжался от 20 до 74 мин, в среднем составив 34 мин. Среднее значение этого параметра для всех яиц одной самки составляло 26-44, в среднем 34 мин. Временем появления яйца мы условно считали середину рассматриваемого периода. Это допущение не вносит большой ошибки в оценивание точки снесения яйца в суточном цикле птицы. На основании результатов наблюдений можно заключить следующее.

1) Во всех находившихся под специальным наблюдением кладках пеструшки яйца откладывались ежедневно. Средний интервал между откладкой яиц был на 36 секунд короче 24 ч. Самый короткий интервал составил 22 ч 41 мин, самый длинный – 25 ч 07 мин. Однако в 5 гнёздах из 71 прослеженного мной отмечены случаи, когда между снесением двух яиц был перерыв в несколько дней. В 3 случаях следующее яйцо было отложено через 2 сут и по одному случаю – через 3 и 4 сут. При этом длительные перерывы нельзя было объяснить ухудшением погоды, как это отмечалось во всех гнёздах пеструшек при резком похолодании и снегопаде в мае 1944 года. (Haartman 1951).

2) На широте места исследований за период с 29 мая по 16 июня солнце начинает всходить на 24 мин раньше, что соответствует ежедневному сдвигу времени восхода на 1.25 мин*. Этот сдвиг времени восхода слишком незначителен, чтобы объяснить вариацию времени откладки яйца, имеющую амплитуду в 3.5 ч.

3) Дата не влияет на время откладки яйца. Например, из двух наиболее ранних кладок мухоловки-пеструшки (IV и VI) в одной яйца откладывались в наиболее ранние часы, в другой, наоборот, в наиболее поздние (см. рисунок). Самая поздняя кладка (V) занимала по этому показателю промежуточное положение.

4) Вариация времени откладки разных яиц одной самкой была гораздо меньше, чем вариация времени откладки яиц разными самками. Поскольку ни для одной самки этот показатель не был измерен на протяжении ряда лет, невозможно сказать, является ли время откладки яиц индивидуальной особенностью особи.

5) Две самки (I и II), начавшие кладки в один и тот же день, 29 мая 1956, показывают поразительную согласованность в изменениях времени откладки яиц (см. рисунок). Это может свидетельствовать о регулирующем влиянии внешних условий, например, погодных или кормовых.

6) Довольно сильный разброс времени откладки яиц у мухоловки-пеструшки резко отличается от того, что удалось наблюдать у пеночки-веснички: плавное изменение времени снесения яйца с изменением времени восхода солнца (Kuusisto 1941).

Литература

- Curio E. 1959. Verhaltensstudien am Trauerschnäpper // *Zeitschr. Tierpsychol.* Beiheft 3: 1-118.
Creutz G. 1943. Die Brutbiologie des Trauerschnäppers // *Ber. Ver. Schles. Ornithol.* 28: 1-10.

* Использовано время восхода для расположенного на той же широте Явьяскиля (данные взяты из альманаха, ежегодно публикуемого университетом Хельсинки).

- Creutz G. 1955. Der Trauerschnäpper (*Muscicapa hypoleuca* (Pallas)) // *J. Ornithol.* **96**: 241-326.
- Haartman L., van. 1951. Der Trauerschnäpper. II. Populationsprobleme // *Acta zool. fenn.* **67**: 1-60.
- Kuusisto P. 1941. Studien über Ökologie und Tagesrhythmik von *Phylloscopus trochilus acredula* (L.) // *Acta zool. fenn.* **31**: 1-120.
- Nice M. 1943. Studies in the life history of the song sparrow. II. The behaviour of the song sparrow and other passerines // *Trans. Linn. Soc. New York* **6**: 1-329.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 590: 1450-1451

Встреча белокрылой цапли *Ardeola bacchus* и шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Норском заповеднике

В.А.Колбин

Государственный природный заповедник «Вишерский», ул. Гагарина, 36-Б,
Красновишерск, 618590, Пермский край, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2010

В Норском заповеднике, расположенном на северо-востоке Амурской области, довольно часто обнаруживаются не свойственные региону птицы (Колбин 2005, 2006, 2007). В 2010 году были обнаружены два новых, не отмеченных здесь ранее вида.

В пойме Селемджи, в районе кордона «Двадцатиха» 16 мая 2010 наблюдалась одиночная шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Птица кормилась на мелководье речного залива. В пределах России распространение вида на восток прослежено до Забайкалья (Степанян 1990).

В пойме реки Норы в районе кордона «Мальцевский» 22 мая 2010 была встречена белокрылая цапля *Ardeola bacchus*. Птица пролетела вниз по течению реки. В России вид многократно регистрировался в южном Приморье (Степанян 2003), а также на Сахалине (Бирюкова 2010; Ю.Н.Глущенко, устн. сообщ.).

Обе птицы были сфотографированы.

Л и т е р а т у р а

- Бирюкова И.Н. 2010. Наблюдение белокрылой цапли *Ardeola bacchus* на Сахалине в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **19** (581): 1174-1175.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 39-48.

- Колбин В.А. 2006. Встреча кречётки *Chettusia gregaria* и желтоклювой цапли *Egretta eulophotes* в окрестностях Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 807.
- Колбин В.А. 2007. Находка синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* в окрестностях Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **16** (368): 959-960.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **590**: 1451-1452

О природе залётов птиц

С.С.Москвитин

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Большинство залётов птиц приходится на период, когда ослабевают территориальные связи. Несмотря на то, что в основе залётов, как и миграций, лежит взаимодействие экологических и генетико-физиологических стимулов, их можно разделить на ряд групп:

1. Залёты «навигационные», или «случайные». Происходят в результате неблагоприятного воздействия метеорологических условий на мигрирующих птиц.

2. Залёты «влекаемые», или «социальные». Причиной является сигнальный фон и синхронизированный настрой мигрантов, а также морфологическая, поведенческая схожесть видов и их взаимная привязанность. Преобладают самцы. Залёты отмечаются по основным миграционным руслам, преимущественно весной.

3. Залёты «дисперсионные», или «радиальные». Они связаны с увеличением плотности популяции после размножения, изменением её структуры и генетическими особенностями особей. Могут быть очень дальними, а в случае «нелогичных» кочёвок, когда наблюдаются залёты в сторону, противоположную ходу миграции,— близкими.

4. Залёты «флуктуационные», или «экологические». Сопутствуют положительным флуктуациям численности или эмиграционным вспышкам. В последнем случае носят как бы поисковый характер. Являются предвестниками колонизации новых территорий. Имеют общую направленность и бóльшую дальность по сравнению с залётами, связанными с флуктуацией численности в норме. Больше привязаны к

* Москвитин С.С. 1978. О природе залётов птиц // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц; тез. сообщ. Алма-Ата, **2**: 218-219.

периферии ареала. В их появлении существенное значение имеют благоприятные условия в новых местах. Они возникают преимущественно весной. Некоторые птицы при этом могут размножаться на новых местах. По всей вероятности, такие залёты совершают особи периферийных популяций.

5. Залёты «инвазионные», или «номадные». Надо разделять понятие «инвазия» – налёт массы особей в какое-то место ареала, связанный с неординарным увеличением численности в результате бурного размножения, и «инвазионную миграцию» – специфическую и нерегулярную форму миграционной активности части популяции. От обычных перемещений инвазионных видов она отличается дальностью, высокой дисперсией и стрессовым состоянием особей; от обычной миграции – отсутствием цикличности, необратимостью для большинства птиц. Сопутствующие ей залёты массовые, с широким веером разлёта.

6. Залёты «странствующие», или «блуждающие». Связаны с особенностями жизни холостых и неполовозрелых особей видов, которые имеют за пределами гнездовой части ареала зону летних кормовых перемещений.

7. Залёты «миграционные», или «трассовые». Залёты мигрирующих птиц в сторону от основного направления миграции. Являются результатом перелётов широким фронтом и ослабления связей между мигрантами на периферии миграционного потока.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 590: 1452-1454

О сроках пролёта овсянок на юге Среднего Приамурья

С.М.Смиренский, Е.М.Смиренская

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Наблюдения проведены на юге Амуро-Зейского плато, в долине Амура, по хребтам Малый Хинган и Большой Хехцир.

Emberiza cioides. Около станции Кундур пары красноухих овсянок на гнездовых участках встречены 13 апреля 1975. Осенью стайки наблюдались с 24 августа (село Радде) до 18 сентября 1975 (село Пашково). В небольшом числе красноухие овсянки остаются зимовать.

* Смиренский С.М., Смиренская Е.М. 1978. О сроках пролёта овсянок на юге Среднего Приамурья // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 146-147.

Emberiza fucata. Весной первые ошейниковые овсянки отмечены 6 мая 1975 (село Бабстово), осенью последние – 26 сентября 1971 (река Уссури).

Emberiza elegans. Одиночек и небольшие стайки желтогорлых овсянок регистрировали с начала наблюдений (13 апреля 1975) у станции Кундур. Осенью под Хабаровском и Кундуrom встречали до конца сентября (27 сентября 1972, 28 сентября 1971).

Emberiza chrysophrys. Весной первые желтобровые овсянки встречены 12 мая 1977 (село Нижняя Полтавка), на осеннем пролёте первые отмечены 9 августа 1975 (село Иннокентьевка).

Emberiza tristrami. Весной первых таёжных овсянок видели на реке Помпеевке 17 мая 1976, осенью первых – 27 августа 1975 у Радде.

Emberiza pusilla. Овсянки-крошки летели большими стаями. Первых встретили 17 апреля 1975 (Пашково), последних – 13 мая 1974 (село Натальино). Осенью не отмечена.

Emberiza rustica. Овсянку-ремеза наблюдали только осенью. Пролёт больших стай отмечен с 16 сентября (1975) (река Дичун) по 26 сентября (1972) (станция Кундур).

Emberiza spodocephala. Весной первые седоголовые овсянки встречены 26 апреля 1975 (Пашково), последние – 13 мая 1974 (Натальино). Осенью их наблюдали с 9 сентября 1971 (Хабаровск) до 9 октября 1971 (река Чирка).

Emberiza yessoensis. Прилёт первых рыжешейных овсянок на гнездовые участки отмечен 10 мая 1975 (Бабстово) и 13 мая 1977 (Нижняя Полтавка).

Emberiza aureola. Самая ранняя встреча зарегистрирована 6 мая 1976 у Благовещенска, пролётные стаи отмечали до 12 мая 1976 (река Облучье), когда местные птицы уже заняли гнездовые участки.

Emberiza rutila. Весной пролёт небольших стаяк рыжих овсянок отмечался с 11 мая 1974 (Натальино) до 27 мая 1974 (Кундур). Осенний пролёт шёл с 4 августа 1975 (Иннокентьевка) по 26 сентября 1975 (Пашково).

Emberiza pallasi. Весной большие пролётные стаи полярных овсянок отмечали с 16 апреля 1975 (Пашково) до 12 мая 1977 (Нижняя Полтавка). Одиночный самец встречен 16 апреля 1975 у села Пашково. Осенний пролёт проходил с 9 августа 1975 (село Татакан) до 19 августа 1975 (Иннокентьевка).

Calcarius lapponicus. Около 50 лапландских подорожников встречено около станции Ин 29 апреля 1975. Одиночка кормилась на лугу у села Бабстово 10 мая 1975, другую встретили 19 сентября 1975 у села Пашково.

Красноухая, ошейниковая, рыжешейная, полярная овсянки и лапландский подорожник придерживаются безлесных пространств. Жел-

тогорлая и таёжная овсянки предпочитают лесные насаждения, а желтобровая, рыжая, седоголовая, крошка и дубровник встречаются в самых разных местообитаниях.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 590: 1454

Новое нахождение азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus* в долине среднего течения Сырдарьи

О.В.Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 1978*

В долине Сырдарьи в 5 км выше посёлка Чиназ 27 сентября 1972 из пары добыли молодую самку азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus*. Птицы в сумерках кормились на топком илистом берегу небольшой лужи на месте спущенного рыбоводного пруда. Желудок её был наполнен мальками рыб, однако она не была особенно жирной (масса тела 95 г).

Основные пролётные пути азиатского бекасовидного веретенника (Козлова 1962) на зимовки Юго-Восточной Азии проходят через Монголию и Китай, поэтому встречи его в Средней Азии расцениваются как случайные. По нашему мнению, это не совсем верно. В настоящее время известно уже 5 находжений этого кулика в долине среднего течения Сырдарьи, два из них сделаны весной (17 апреля 1909 и 25 апреля 1911) и три осенью (19 августа 1909, 27 сентября 1972, 29 сентября 1908). Кроме одиночек, весной отмечена стайка из 6 особей, высоко летевших на север, а осенью – пара. Это позволяет считать, что у азиатского бекасовидного веретенника существует регулярный пролёт на зимовки через Среднюю Азию (возможно, только по долине Сырдарьи). Наличие пролётных путей, обходящих с востока и запада центрально-азиатские горные массивы, реликтовый тип гнездового ареала хорошо согласуются с древностью этого рода. Видимо, азиатский бекасовидный веретенник – третичный реликт.

* Митропольский О.В. 1978. Новое нахождение азиатского бекасовидного веретенника в долине среднего течения Сырдарьи // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 106.

О гнездовании овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* в Московской области

А.В.Матюхин

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В окрестностях подмосковной деревни Немчиново овсянки-ремезы *Ocyris rusticus* дважды добывались во второй половине XIX века (Птушенко, Иноземцев 1968). 6 июля 1980 на заболоченном участке леса у деревни Немчиново (возможно, это та же самая деревня) была поймана взрослая самка овсянки-ремеза с хорошо развитым наседным пятном. Здесь же находился самец, издававший тревожную позывку (Степанян, Матюхин 1983). С 1981 года ежегодно на этом участке отмечалось от 3 до 5 поющих самцов овсянки-ремеза, в июне-августе постоянно отмечались слётки. С 1998 года болото, расположенное в Баковском лесопарке между платформой Солнечная и деревней Немчиново, на котором гнездятся до 10-12 пар овсянки-ремеза, интенсивно засыпается строительным мусором. Таким образом, поселение овсянки-ремеза, расположенное на окраине города Москвы и существовавшее ещё в позапрошлом столетии, через несколько лет исчезнет.

* Матюхин А.В. 2008. О гнездовании овсянки-ремеза в Московской области //Редкие виды птиц Нечернозёмного центра. М.: 266.